

Бокова Вероника Анатольевна

Студентка 3 курса, Институт «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского»

Научный руководитель:

Мельничук Никита Александрович

преподаватель кафедры предпринимательского
и экологического права, Институт «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ моделей формирования экологического правосознания в РФ и КНР. Рассматриваются идеологические основы этих моделей, нормативно-правовая база, экологическое образование и участие общественности. Выявляются общие проблемы и перспективные направления для обмена опытом.

Ключевые слова: Экологическое правосознание, экологическая культура, экологическая цивилизация, сравнительное правоведение, Россия и Китай.

Экологические проблемы XXI века уже не знают государственных границ. Загрязнение воздуха, истощение водных ресурсов и проблема отходов – вызовы, с которыми сталкиваются и Россия, и Китай как крупнейшие континентальные державы, имеющие социалистическое прошлое, долгое время формировавшее потребительское отношение к природным ресурсам как к неисчерпаемому источнику экстенсивного экономического роста. Экологические проблемы, учитывая темпы развития производства и технологий растут в геометрической прогрессии, что безусловно, находит отклик в нормативно-правовой плоскости. Однако следует сказать, что даже самый совершенный закон не способен работать в обществе, которое не считает его обязательным для исполнения. Это обуславливает актуальность изучения данной темы в современных реалиях.

В исследованиях неоднократно подчеркивалось, что экологическое правосознание является неотъемлемым элементом экологической культуры [1]. То есть это не просто сумма знаний о природоохранном законодательстве, но и внутренняя убежденность в его ценности, готовность действовать экологически ответственно и активно отстаивать свои права. В свою очередь, под «моделью формирования правосознания» понимается совокупность идеологических установок, законодательных норм, институциональных механизмов и образовательных практик, с помощью которых государство и общество целенаправленно возвращают такое поведение. Принципиально важным здесь является различие в подходах двух стран, которое начинается на уровне философии, особом идеологическом фундаменте.

В России Конституция РФ прямо закрепляет обязанность «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (ст. 58), а Основы государственной политики в области экологического развития до 2030 года ставят целью решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [2]. Вместе с тем в научной среде все чаще звучит мысль о том, что у России есть уникальный потенциал для формирования собственной экологической доктрины. Так, Резник Ю.М. отмечает, что Россия это «идеократическая и трансцендентная цивилизация,

которая, в отличие от материалистической и целерациональной (капиталистической по сути) цивилизации, предполагает господство идей и ценностей над миром вещей и отношений отчуждения. Но у нее имеются все предпосылки, чтобы стать экологической цивилизацией» [3].

В этом контексте для приведения в устойчивую правовую систему правового регулирования экологических правоотношений весьма интересным представляется опыт Китая, в котором с 2012 года на конституционном уровне закреплён курс на построение «экологической цивилизации», что выступает всеобъемлющей идеологией, уходящей корнями в традиционные философские учения – конфуцианство с его идеей гармонии человека и Неба и даосизм с его принципом следования естественному пути вещей [4]. Как подчёркивает ведущий китайский юрист-эколог Люй Чжунмэй, экологическая цивилизация – это «не разовая битва, а национальная цель, требующая самых строгих законов и самых жёстких мер» [5]. Эта концепция стала стержнем, на который нанизываются все остальные элементы правовой и образовательной систем.

Здесь следует сказать, что в современных реалиях, политика России, по сути, складывается из набора стратегических документов и национального проекта «Экологическое благополучие», что придаёт ей скорее декларативный, нежели реальный характер реально исполняемых правовых норм. Анисимов А.П., Волков И.К. подчеркивают, что «для более последовательного внедрения теории устойчивого развития необходимо разработать политико-правовой программный документ, похожий на китайскую концепцию экологической цивилизации, только ориентированный на особенности менталитета, учет культурных и иных традиций народов РФ» [6].

Таким образом, именно здесь, в подходах к систематизации законодательства, и проявляется наиболее яркий контраст между двумя государствами.

Китай в 2026 году совершил настоящую правовую революцию, приняв первый в своей истории Экологический и природоохранный кодекс, который не только ввел экстерриториальное действие законов КНР, но и закрепил ответственность местных партийных комитетов, превратив экологические обязательства в неотъемлемую часть государственной политики [7]. Этот документ, вобравший в себя нормы из более чем 30 разрозненных законов, впервые в мировой практике свёл воедино все аспекты охраны окружающей среды – от борьбы с загрязнениями до реагирования на изменение климата. Важнейшей новацией стало включение в кодекс самостоятельного раздела о «зелёном» и низкоуглеродном развитии, что принципиально меняет саму парадигму экологического права: природа больше не рассматривается как ограничитель экономики, а скорее как катализатор экономического роста.

Российское экологическое законодательство, напротив, состоит из отдельных федеральных законов – «Об охране окружающей среды», «Об отходах производства и потребления», «Об экологической экспертизе» и др. Такой подход, как показывает практика, нередко порождает коллизии и усложняет правоприменение. Хотя российские учёные, такие как А. П. Анисимов, и задаются вопросом о перспективах рецепции китайского опыта, в частности концепции экологической цивилизации, сама идея принятия Экологического кодекса в РФ пока остаётся предметом научных дискуссий [8].

Какой бы совершенной ни была система наказаний, она не способна в одиночку сформировать правосознание. Его основа формируется в школе. Китай последовательно внедряет «зеленые» стандарты на всех ступенях образования – от школьных программ до университетских кафедр по углеродной нейтральности. В России перспективным направлением видится углубление интеграции экологических модулей в образовательные стандарты и смещение акцента с теоретической подготовки на формирование практических навыков экологически ответственного поведения. Как справедливо заметили авторы одного из учебных пособий «как бы высоко мы ни ценили роль учебника, он лишь средство, одно из средств осуществления экологического образования» [9]. Преодоление этого разрыва и есть главная задача, стоящая перед российской моделью.

Наконец, развитое правосознание немыслимо без активного гражданского общества. Для китайской модели характерно доминирование государства, где экологические НКО играют скорее роль «помощников» в реализации правительственных программ, занимаясь просвещением и локальными проектами. Некий «экологический авторитаризм». В России же сложилось достаточно активное экологическое движение: организации и инициативные группы нередко выступают с критикой крупных промышленных проектов, инициируют общественные слушания и добиваются проведения экологических экспертиз. Примечательно, что при высоком уровне активности реальное влияние НКО на принятие ключевых решений часто остаётся ограниченным институциональными барьерами. Таким образом, в России голос общества звучит громче, однако механизмы его полноценного учёта в процессе принятия решений ещё только выстраиваются.

Таким образом, китайская модель формирования экологического правосознания отличается системностью и централизацией, тогда как российская опирается на общественную активность и находится в стадии своего становления. Хотя существующие в России правовые и институциональные механизмы продолжают действовать, их масштаб пока недостаточен. Положительный опыт Китая – прежде всего системность и централизация – позволяет говорить о перспективе совершенствования российской модели, в которой общественная активность могла бы быть дополнена сильным функционирующим государственным аппаратом. Потенциал развития видится именно в таком взаимном обмене опытом

Список литературы:

1. Коданева, С. И. Роль экологического правосознания в формировании экологической культуры населения России / С. И. Коданева // Московский юридический журнал. – 2023.
2. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/> (дата обращения: 07.05.2026).
3. Проект экологической цивилизации для России (собственные основания и китайский опыт) / Ю.М. Резник // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 1. – С 140-159.
4. Ма Синь Экологическая цивилизация и ее построение посредством права в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-tsivilizatsiya-i-ee-postroenie-posredstvom-prava-v-kitae> (дата обращения: 05.05.2026)
5. How China turns decades of green reform into green code // CGTN. – 2026. – March 13 URL: <https://news.cgtn.com/news/2026-03-13/How-China-turns-decades-of-green-reform-into-green-code-1Lucbo6Kn0Q/index.html> (дата обращения: 01.05.2026).
6. Анисимов Алексей Павлович, Волков Игорь Константинович Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ekologicheskoy-tsivilizatsii-kitaya-predstavlyaet-li-ona-interes-dlya-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 01.06.2026).
7. Environmental code signals China's green resolve // China Daily. – 2026. – April 1 URL: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202604/01/WS69cc67dba310ec22b1fd37bb.html> (дата обращения: 01.05.2026).
8. Анисимов, А. П. Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? / А. П. Анисимов, И. К. Волков // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48, № 3. – С. 540–549.
9. Экология: учебная книга URL: <https://doc4web.ru/ekologiya/ekologiya-uchebnaya-kniga.html> (дата обращения: 01.05.2026)

